

— Миледи, это мой замок.

Когда я посмотрела, то увидела небольшое замковое здание.

Моё войско разбило лагерь на соседнем лугу, я же взяла с собой главных лиц, и по приглашению направилась в зал замка под руководством Сонеа.

Когда мы вошли в замок, нас встретила женщина с лицом, похожим на лицо Сонеа, и несколько слуг.

— Меня зовут Ромелия фон Грэм. Благодарю, что позволили нам пройти через ваш феодал и снабдили нас продовольствием.

— Леди Ромелия, добро пожаловать в наше поместье. Меня зовут Карла, и я управляю этим феодом. Вполне естественно, что я должна помочь миледи и вашим солдатам в борьбе за безопасность народа. Я знаю, что мы находимся в глуши, но, пожалуйста, чувствуйте себя как дома.

Карла мягко улыбнулась и поприветствовала меня.

— Спасибо вам за это. Однако пришедшие сюда солдаты — это гарнизон Кешью. А командиром будет он, вас это устроит?

Спрашиваю я, глядя на лицо Харди. Я заранее отправила письмо, но согласится ли она с этим?

Когда она повернулась к Харди, тот не смог скрыть под своей бородой неловкое выражение лица.

Как только она увидела неловкое лицо Харди, цвет лица Карлы полностью изменился.

— О, Харди, я так рада, что ты наконец-то показал своё лицо. Раньше ты часто навещал меня, но в последнее время ты вообще не появлялся. Если бы ты не зашёл сегодня, я бы сама отправилась к тебе. Как у тебя дела?

Карла приветствовала Харди так, как будто разговаривала со своим сыном.

— Д-да, извините за столь позднее приветствие.

На лице Харди наконец-то появилась улыбка. Судя по всему, Харди здесь очень любили.

Хотя оба Дома враждуют из-за территориальных споров, их личные отношения, по-видимому, в

хорошем состоянии.

Так и знала, мне всё же надо сказать этим людям, что я не собираюсь с ним обручаться.

— Карла, послушайте...

Когда я попыталась начать разговор, меня перебил плач ребёнка.

Одна из служанок забрала младенца с детской койки. Она пыталась понянчиться с ним, но тот не переставал плакать.

— Тише, тише, что такое?

Когда Карла взяла ребёнка на руки и стала успокаивать его, тот перестал плакать и уснул, видимо, успокоившись.

— Это ваш ребёнок?

Спрашиваю я, глядя на малыша, которому около года.

— Да, это моя дочь Сонет.

Карла показала мне её личико, пока держала на руках. Она милый ребёнок с пухлыми щёчками.

Я слышала, что барон Микала был убит в бою год назад, так что она, должно быть, его последний, памятный подарок. Осталась она и её сестра Сонеа, которая намного старше.

Однако я не могу так просто затрагивать эту тему.

Возможно, у неё были ещё какие-то братья и сёстры, но, вероятно, её мать потеряла много детей в результате выкидышей и преждевременных смертей. И тем не менее, она неоднократно рожала, дабы произвести на свет наследника любой ценой. Такое распространено в аристократических семьях.

Однако всё было тщетно, — наследник так и не родился. Не имея сыновей, Дом Микала был вынужден обзавестись зятем.

Она не могла позволить юной Сонет вступить в политический брак. Брак между Сонеа и Харди по-прежнему является правильным выбором.

Я ещё раз попыталась заговорить, но меня снова прервал чей-то голос. Следующее, что я услышала, был громкий зов.

— Эй, Карла. Карла, ты где? А, вот ты где. Я уже обыскался тебя.

Пожилой мужчина с седыми волосами громко вошёл, скрипя доспехами.

— Брат, ты доставляешь неудобства, одеваясь так.

Карла сделала упрёк при виде мужчины в старых доспехах.

— Что ты такое говоришь! Мы не знаем, когда может прийти враг. Нам нельзя разоружаться!

Это правда, что армия короля демонов может напасть в любой момент, и то, что он говорит, правильно, но он всё равно очень громкий человек. Сонет, которая только что заснула, испугалась его голоса, проснулась и снова начала плакать.

— Ой, Сонет, ты проснулась? Ну ты чего? Это твой дядя.

Сонет испугалась и заплакала ещё сильнее, когда к ней приблизилось бородатое лицо с громоподобным голосом.

— Брат, будь добр, говори потише.

— А что тут такого? Работа детишек — плакать. Не сердись ты так.

Наблюдая за разговором между двумя незанятыми людьми, я ждала, пока меня вежливо представят.

Заметив мой взгляд, Карла слегка откашлялась, а затем перевела свой взгляд на меня.

— Леди Ромелия, извините за позднее представление. Это мой брат Карс Рузман. А это госпожа Ромелия из графского Дома Грэм.

— Здравствуйте, приятно познакомиться, я Ромелия.

Он уже пожилой мужчина, поэтому я вежливо здороваюсь с ним.

— М-м? Ясно, так это вы та знаменитая девица Ромелия. Нелегко же вам быть женщиной и вести за собой войско.

Карс не исправил своё грубое отношение, но я не могу каждый раз реагировать на подобные оскорбления. Однако Рэй, который пришёл вместе со мной, нахмурился, и мне пришлось сдерживать его рукой, чтобы не дать Карсу увидеть это.

— Что вы, я просто утешаю солдат, сражающихся на передовой. Я не веду их.

Пока что командиром должен быть Харди, так что пусть так и будет.

Когда Карс увидел Харди, он нахмурился и сплюнул.

— Ты! Да как ты смеешь показываться здесь? После всей той заботы, которую ты так долго оказывал, ты бросил Сонеа и смылся, как только подвернулся шанс взять в невесты графиню.

— Господин Карс, я...

Харди попытался что-то сказать, но теперь это болезненная ситуация, в которой он не может ничего сказать в ответ. Пожалуй, я сделаю одно замечание.

— Позвольте мне сказать, наша помолвка с Харди была идеей моего отца. И я не одобряю её. Прежде всего, я сама решу, кто будет моим мужем. Я не собираюсь предъявлять высокие стандарты, но я всё-таки когда-то была помолвлена с принцем, который победил короля демонов. Даже если я сделаю небольшую поблажку в этом вопросе, он, по крайней мере, должен быть старшим офицером в армии короля демонов. Если я и выйду замуж, то только за того мужчину, который сможет добыть голову генерала.

Я говорю это как эгоистичная девчушка. В такие моменты дворянский титул удобен как никогда. Даже если вы выдвигаете неразумные требования, они должны быть выполнены.

— Харди, если ты хочешь, чтобы я стала твоей супругой, то предложи мне голову вражеского генерала в качестве свадебного подарка.

Для меня это ужасная картина. Если он действительно сделает это, то для меня всё будет кончено, но я не думаю, что найдётся кто-то такой, кто решит воплощать этот эгоизм в жизнь.

— Миледи!

— Госпожа Ромелия?

— Серьёзно, что ли?

Безумно высказавшимися на мою идею были Харди и Ал. А вот Рэй выдал удивлённый голос.

Я и сама считаю, что это экстраординарная идея, но в каком-то смысле она отличная. Она отгонит от меня любого ухажёра, который норовит подкатить. Как-никак, ни один мужчина не станет жениться на той, кто требует от него чего-то подобного.

— Хмпф, я погляжу, наша графиня эгоистичная дамочка. Но никто здесь не будет становиться в очередь. Это земля, которую мы защищаем на протяжении многих поколений. И нам не нужна помощь всяких графов, которые приходят после.

Карс фыркает. Его блестящее тяжёлое вооружение может быть подготовкой против нас, кто привели солдат, а не против армии короля демонов.

— Опять вы за своё, дядюшка. Сами подумайте. С нашими феодальными силами мы не можем сражаться с армией короля демонов.

Сонеа попыталась вразумить своего проблемного дядю.

— Не волнуйся, Сонеа. Я буду защищать тебя и Сонет. К тому же у нас есть сильная поддержка.

Карс с полной уверенностью стукнул себя по груди.

— Священник Гильман, священник Гильман!

Когда Карс издал громоподобный голос, из-за двери, из которой вышел сам Карс, появился высокий мужчина. Он был одет в священническое одеяние из шёлка с золотой вышивкой, а на шее у него висела золотая священная печать.

Я с первого взгляда поняла, что он священник церкви Спасения.

— Это Гильман, который приехал из центральной церкви.

Когда Карс представил его, священник с узкими глазами и тонкими губами приложил правую руку к священной печати и слегка поклонился.

— Здравствуйте, меня зовут Гильман.

Гильман улыбнулся, сделав раздражённое лицо.